

— Жаль, — покачал головой Цинь Юй, с улыбкой глядя на него. — У Ань Цзыци есть талант управлять государством. Я хотел пригласить его в Восточный дворец для обсуждения дел.

Но клан Ань слишком амбициозен. В царстве Цзинь не может быть двух представителей клана Ань, участвующих в управлении.

Ваше Высочество, вы действительно устали!

Наньгун Юйлян мысленно покачал головой. Цинь Юй, заметив его подавленное настроение, взял его за руку:

— Почему ты снова не в духе?

— Утром Вы говорили, что все спокойно.

— Все и так спокойно, это всего лишь мелочь, — успокоил его Цинь Юй.

Наньгун Юйлян все еще был подавлен, лишь прижавшись к князю, ничего не говоря.

— Есть и хорошие новости, — продолжил Цинь Юй. — Прошло уже несколько дней с тех пор, как глава дворца Наньгун подал прошение в Императорский двор. Мне тоже нужно кого-то назначить для этого. Знать округа Лянъань тоже должна подать петицию.

Ха-ха...

Наньгун Юйлян улыбнулся, взглянув на князя:

— Наконец-то дело Сян и Дэн Юаня сдвинется с мертвой точки.

— Верно, я сам стану сватом, — сказал Цинь Юй, обнимая жреца за плечи. — Как раз приглашу главу дворца в Далян, и я смогу обсудить наши дела.

Наньгун Юйлян посмотрел на него. Князь был в восторге, и ему не хотелось омрачать его настроение. Но интуиция подсказывала жрецу, что его отец, услышав эту новость, вряд ли обрадуется.

Аньян, царство Чжао

— Негодяй! Позор!

С гневом крикнул Чжао-ван, швырнув указ и схватив меч.

— Ваше Высочество, успокойтесь, — остановил его Бэй Чжэнцин.

Посланник во дворце, видя разъяренного князя, дрожал, едва стоя на ногах, и поспешил покинуть дворец Чжао-вана.

— Ваше Высочество, отправка войск уже была ошибкой. Если Вы убьете посланника Сына Неба, обвинения в неверности и несправедливости уже никогда не будут сняты.

Все во дворце замерли. Чжао-ван долго смотрел на Бэй Чжэнцина, затем резко развернулся и ушел.

В заднем саду дворца Чжао-вана было холодно. Поражение в Хуайчэне, указ Сына Неба —

Чжао-ван был зол на глупость Су Цзя, но также недоволен высокомерием Бэй Чжэнцина.

Бэй Чжэнцин всегда говорил: «Ваше Высочество, Вы должны самоанализ, Ваше Высочество, Вы должны терпеть, Ваше Высочество, Вы должны...» У господина Бэй был талант, но он был слишком самоуверен и не понимал, кто здесь правитель, а кто подданный.

С момента основания Великой Юн никогда не было случая, чтобы свадебный указ Сына Неба был отвергнут. Бэй Чжэнцин заставил Чжао-вана смириться с этим позором. Как же тогда люди будут смотреть на него, на царство Чжао?

Во времена покойного императора Чжао-ван не пользовался уважением. Когда император выдавал замуж князя Хуай, он вспомнил, что его четвертый сын еще не женат, и поспешно пожаловал ему титул князя, просто женив на девушке из знатной семьи, чтобы утешить.

Чжао-ван думал, что теперь времена изменились, но среди всех князей Поднебесной его по-прежнему не воспринимали всерьез, поэтому могли безнаказанно издеваться.

«Но четвертый брат — не князь Цзинь, и царство Чжао — не царство Цзинь. Вы... как можете пойти против?»

Презрение князя Цзинь все еще стояло перед глазами. Чжао-ван с силой ударил по колонне. «Ты, неуч и бездельник, как тебе так повезло!»

— Эй, кто там!

— Ваше Высочество.

Чжао-ван, с мрачным лицом, быстрыми шагами направился наружу:

— Вызовите генерала Чжана во дворец для обсуждения военных дел. Я сам верну себе достоинство, и князь Цзинь будет вынужден вернуть его.

Особняк Су

Су Цзя, конечно, был недоволен Чжо Цинфэном, но теперь, когда дело уже сделано, винить его было бессмысленно. Лучше использовать это по максимуму.

— Господин Чжо, сейчас князь обвиняет меня в неудаче, и Бэй Чжэнцин давит на меня. Как вы думаете, что мне делать?

Чжо Цинфэн сразу понял намерения Су Цзя и с улыбкой ответил:

— Насколько я вижу, Чжао-ван тоже недоволен уступчивостью Бэй Чжэнцина. Вам не о чем беспокоиться.

— Это так, но... — в глазах Су Цзя появилась холодность.

Бесполезных людей можно было убить, чтобы снять гнев.

— Я навлек позор на клан Су. Как теперь нам удержаться в царстве Чжао?

— Одна победа, одно поражение — все может измениться в одно мгновение. Разве вы не видели, как поступил князь Цзинь в Хуайчэне?

— Учите меня, господин.

— Ха-ха... — улыбнулся Чжо Цинфэн, в глазах мелькнул холодный свет. — Гнев Чжао-вана направлен на князь Цзинь. Я готов отправиться в Далян, чтобы наблюдать и действовать в нужный момент. Если вы поддержите князя и поможете ему успокоить его недовольство, разве Бэй Чжэнцин сможет что-то сделать?

Су Цзя, конечно, понимал, что если успокоить гнев Чжао-вана, клан Су будет в безопасности. Но Чжо Цинфэн уже однажды обманул его доверие, и теперь ему было трудно снова поверить.

— Вы правы, — тихо сказал Су Цзя, откинувшись. — Но Далян — важное место в царстве Цзинь. Если вы отправитесь туда, я боюсь, что не смогу вам помочь.

— Не нужно, — Чжо Цинфэн уже ожидал этого и встал. — Я лишь надеюсь, что если у меня что-то получится, вы не откажете в поддержке.

— Конечно, — Су Цзя ответил без колебаний.

В конце концов, он ничего не терял.

Чжо Цинфэн тоже улыбнулся, сжав кулак, и покинул особняк Су. В ту же ночь он помчался в Далян.

«Князь Цзинь, ты не сможешь всегда побеждать. И я уверен, что если ты проиграешь, то проиграешь сокрушительно!»

В начале одиннадцатого месяца князь Цзинь решил вернуться в Далян. Ань Цзыци вместе с генералами Цзиньтянь провожали его в северном предместье.

— Я приказал Чэнвэню разместить пятьдесят тысяч солдат в Шанцзине. Вместе с пятью тысячами тяжелой армии в Цзиньтянь, у нас будет сто тысяч войск. В случае чего, мы сможем атаковать с двух сторон и быть уверенными в своей безопасности, — сказал Цинь Юй Ань Цзыци.

Ань Цзыци быстро скользнул взглядом вперед, поспешно поклонившись:

— Цзыци принимает приказ.

Наньгун Юйлян почувствовал на себе чей-то взгляд. Подняв голову, он услышал, как князь снова спрашивает Ань Цзыци:

— Так кто же был первым в тот день?

— Скромный генерал, я немного опередил генерала Вана, — тихо ответил Ань Цзыци.

— Почему ты не сказал мне?

— Цзыци виноват.

Цинь Юй посмотрел на него, затем рассмеялся и, подняв Ань Цзыци, сказал:

— Победитель не может быть виноват. Эй, кто там, приведите моего коня!

Ли Хань привел коня. Цинь Юй взял поводья и вручил их Ань Цзыци:

— Этот скакун теперь твой. Разве я выгляжу как скупой человек?

Князь мягко улыбался, но эта улыбка заставила Ань Цзыци содрогнуться. Он поспешно отказался:

— Конь Вашего Высочества, как я могу принять его?

— Почему не можешь? — Цинь Юй сунул ему поводья и добавил:

— Я дарю его тебе, возьми!

В голосе князя прозвучала холодная нотка. Ань Цзыци, сжимая поводья, постарался сохранить спокойствие:

— Ваше Высочество, берегите себя.

— И ты береги себя!

Князь уехал, а Ань Цзыци остался стоять на месте, пока повозка князя не исчезла из виду, лишь затем он повел генералов обратно.

Внутри повозки Цинь Юй опустил занавеску и с сомнением спросил:

— Кажется, Ань Цзыци был недоволен?

— Слегка недоволен, — кивнул князь, замолчав.

Наньгун Юйлян, видя его выражение лица, колебался, но все же сказал:

— Ваше Высочество, я думаю, это из-за того, что Вы сомневались в Ань Цзыци. Поэтому он был немного недоволен, но это не значит, что он предаст Вас.

Но многие предательства начинаются с недовольства!

Цинь Юй посмотрел на Наньгун Юйляна:

— Ты так думаешь?

— Ань Цзыци всегда был рядом с Вами, спасал Вас в трудные моменты, его преданность не вызывает сомнений. Сейчас снаружи много слухов, и Ваши сомнения, естественно, заставляют преданного слугу чувствовать себя одиноким, отсюда и недовольство.

— Верно, я был недалновиден, — улыбнулся Цинь Юй, взяв его за руку.

В глубине души Цинь Юй все еще доверял преданности Ань Цзыци, но ему больше нравилась преданность, которая не могла быть нарушена. Ань Цзыци, возможно, не имел намерений, но клан Ань был амбициозен. Брак между кланами Цзян и Ань был невозможен. Цинь Юй просто хотел посмотреть, как Ань Цзыци поступит.

Далян

Князь Цзинь лежал на кушетке во дворце, маленький жрец был рядом, и это поднимало ему настроение. Даже длинные и скучные казенные бумаги не утомляли его.

— Уже поздно, я пойду, — сказал Наньгун Юйлян, собираясь встать.

— Юйлян, — Цинь Юй быстро взял его за руку. — Ты только пришел и уже уходишь?

— Я уже здесь почти час.

Я должен тебя поблагодарить?

С тех пор как они вернулись в Далян, жрец Наньгун внезапно стал отдаляться. Он не соглашался, чтобы князь часто бывал в его доме, не соглашался переехать во дворец князя Цзинь, словом, отвергал все добрые намерения.

Цинь Юй мысленно пробормотал, обнял его и сказал:

— Остайся еще немного.

Наньгун Юйлян попытался вырваться, но безуспешно:

— Ваше Высочество...

— Юйлян, во дворце больше никого нет, мне скучно одному! — Цинь Юй приблизился, умоляя.

Наньгун Юйлян поднял брови, взглянув на него:

— Если Вы сожалеете, просто верните всех обратно.

С этими словами он снова попытался оттолкнуть князя.

— Я не сожалею, просто хочу, чтобы ты побыл со мной подольше, — Цинь Юй удержал его руку, прижавшись. — Без тебя сколько бы людей ни было во дворце, все равно скучно.

Неизвестно, смягчился ли он сам, или князь Цинь действительно был таким, но Наньгун Юйлян заметил, что мягкие слова князя стали более частыми и... более трудными для сопротивления.

— Хорошо, но отпустите меня.

— Нет, давай просто полежим так.

<http://bllate.org/book/16170/1451746>